

104. Встреча Невесты

Гостевой дом Цин Юэ и Хао Юэ.

Солнечный свет был очень спокойным, прохладный ветерок обдувал людей, простая деревянная комната была не слишком большой, но она уже была покрыта красной шелковой свечой и хорошо украшена. Внутри находилось от пяти до шести замужних женщин, от трех до четырех молодых женщин, Чжо Цин тяжело дышала. То, что сделало ее мрачнее, заключалось в том, что они все еще продолжали накладывать на ее лицо косметику, добавляли жемчуг, и их рты все еще болтали и говорили о то, что не важно!

Согласно брачной традиции, Лоу Си Янь вчера отправил ее в гостевой дом, но на самом деле, по ее мнению, совершенно не нужно было так беспокоиться. Они могли бы провести церемонию бракосочетания (на самом деле слова были ритуалом на коленях перед небесами и землей между невестой и женихом), и это будет закончено. Кто бы мог подумать, что Лоу Си Янь, который обычно слушал ее предложение, настоял на том, чтобы отправить ее в гостевой дом на этот раз!

Итак, она была здесь! Перевернувшись с ног на голову этой группе пожилых женщин! Эти люди были близкими родственниками семьи Цин, которых пригласили на основании списка Цин Фэн, они были хорошо знакомы с ней, но она даже не узнавала ни одного из них!

Закрыв глаза, Чжо Цин решила быть невежественной! (Идиомы говорят, что глаза не видят, сердце не скорбит).

□ Лин-эр, все три судьбы у сестер так хороши, тебе так повезло, что ты сегодня женишься на премьер-министре Лоу, и, тем не менее, быть официальной женой, наши предки из семьи Цин действительно накопили много заслуг!! - Замужняя женщина, которая расчесывала волосы, сказала, что она ее вторая тетя по отцу, ее тон был полон поздравлений.

□ Да, ах, Лин-эр выходит замуж за премьер-министра Лоу, Фэн-эр стала императорской наложницей Цин, я не ожидала, что наступит день, когда наша семья Цин может принести честь этой семье! - Чжо Цин не могла точно помнить, кем был этот человек, короче говоря, другими словами, в их сердцах это было не только потому, что она или же Цин Фэн были женами в хороших семьях и счастливы, но сестры Цин были удачно женаты, может сделать их хорошо известными в Хао Юэ.

Чжо Цин почувствовала, что ее кто-то подталкивает, поэтому она открыла глаза, только чтобы увидеть одну высокую и красивую девушку, которая стояла рядом с ней, ее глаза смотрели сверху вниз на ее простое свадебное платье, и он насмешливо сказала:

□ Это свадебное платье очень уродливое, ок, не будет ли Лоу Си Янь сожалеть об этом?! - Она думала, что это будет так грандиозно, но это свадебное платье может также подходить обычной и маленькой семье!

Она всегда думала, что ее три старшие кузины выглядят довольно красиво и могут считаться не только деликатными и красивыми, простые люди преувеличивают репутацию «хороших женщин» Хао Юэ. Теперь их лица присутствующих были уничтожены, что можно было сказать об обаянии?! Так, что так называемый премьер-министр Лоу должно быть был деревенщиной и никогда не видел красоты, поэтому он хотел взять ее как свою жену!

Вторая тетка по отцу поспешно и сдержанно бранила её:

□ Ли Шу, о чем ты говоришь, какой вздор! - Это отродье, она могла проглотить что-нибудь дискриминационное, как она могла делать такое безответственное замечание, могла ли она просто назвать имя Лоу Си Яня, не думая об этом?! Не говоря уже о том, что даже если это свадебное платье было таким простым, люди, у которых был вкус, могли видеть, что материалы, вышивки, были абсолютно точно из качественных товаров!

Ранее она знала, что Ли Шу всегда сравнивали с семьей сестер Цин с тех пор, как она была ребенком, но она должна следить за ситуацией, в которой она находилась!

Тщательно взглянув на Чжо Цин, вторая тётка по отцу улыбнулась и сказала:

□ Лин-эр, тебе не нужно обижаться, она еще молода и не задумывается!

Чжо Цин, естественно, не беспокоилась об этой молодой девушкой, но ее уши действительно не выдерживали шума. Легко подняв руку, чтобы не дать ей надеть жемчужину на ее шею, Чжо Цин сказала холодным голосом:

□ Все вы уходите, ок, я хочу поговорить с Цин Мо.

Цвет лица Чжо Цин был холодным и решительным, все думали, что она была сердита из-за этого вопроса и с того момента, не осмелилась сказать много чего. Вторая тётка по отцу могла только послушаться и воспользоваться этой возможностью рассмеялась и сказала:

□ Прекрасно, прекрасно, хорошо, вы и ваша сестра можете поболтать! Но вы не можете долго болтать, люди из усадьбы премьер-министра, которые собираются забрать невесту, должны прийти сюда быстро.

Группа людей, наконец, ушла, окружение, наконец-то, стало тихим!

Чжо Цин обернулась и увидела Гу Юн, которая сидела на дальнем расстоянии на маленькой оконной раме, ее ноги качались, лицо тоже показывало нетерпеливое выражение! На ней был простой светло-фиолетовый чеонгсам, ее длинные волосы, которые всегда были завязаны в хвост пони, теперь были распущены и спускались в пучке, в волосы был висячие украшение из жадеита. Это было самое великолепное украшение, которое она когда-либо видела на Гу Юн, если бы она не сидела на оконной раме, ее можно было рассматривать как девушку из богатой семьи!

Чжо Цин встала, только тогда она обнаружила, что на ее шее было пять-шесть нефритовых жемчужин, жемчуг, на ее запястье было от трех до четырех браслетов, она больше не могла поднять голову ещё и с золотой шпилькой!

Рядом с окном раздался громкий смех. Чжо Цин взглянула на Гу Юн, та с усмешкой, горько рассмеялась, она сказала:

□ Очень забавно, не так ли?

С огромным трудом, чтобы остановить свой смех, Гу Юн слегка кашлянула, она ответила фальшивой серьезностью:

□ Нет, неплохо выглядишь. Но изначально я считала, что увижу тебя в белом хлопчатобумажном платье, ведомая принцем в церковь. Тут везде цветы роз, бутылки с шампанским, кто мог бы подумать, что у тебя будет такая свадебная церемония. Во всяком случае, я никогда не видела свадебной церемонии, так что это тоже хорошо - Это так

называемое аплодирование, если Юн, не улыбнётся, то морщины на ее коже покажутся, она все же может притвориться наивной, чтобы поверить в это! Снимая украшения из жемчуга, Чжо Цин ответила:

□ Подожди, когда вы выйдешь замуж за Су Лина, то ты сможешь испытать это! -Она могла гарантировать, что это будет незабываемо до конца ее жизни!

Гу Юн, лицо которой, казалось, улыбалось, внезапно стало жестким, она холодно сказала:

□ Это невозможно для меня и для него!

Цк, цк, это звучало как полный порох! Чжо Цин продолжала улыбаться и сказала:

□ Ты не должна говорить такие высопарные слова! Будь осторожна, чтобы не прикусить язык!

Проворно опираясь на оконную раму, лицо Гу Юн не демонстрировало свой прежний вид:

□ Единственная причина, по которой я остаюсь в поместье генерала, это полностью из-за золотой пластины багуа, иначе я уже ушла бы!

Золотая пластина багуа

Вспоминая странное время, когда они попали сюда, Чжо Цин также очень интересовалась этим, она спросила:

□ Ты нашла какую-нибудь зацепку?

Пройдя к Чжо Цин, Гу Юн схватила медное зеркало, которое было в стороне, и бросила его Чжо Цин, твердо ответила:

□ Не упоминай об этом, я не знаю, смогу ли я с ним нормально поладить. Я не могу поговорить с ним несколькими предложениями, если он не развернется и внезапно не уйдет в гнев, тогда я разозлюсь, пока не начну блевать кровь!

Чжо Цин взяла медное зеркало, опустила голову, чтобы посмотреть, испуганно и тихо вскрикнула!

Эти родственники причиняли ей неприятности? Накладывая макияж, таким образом, разве могла она показаться перед другими людьми! Они хотели подождать до того момента, когда Лоу Си Янь поднял бы вуаль и немедленно развёлся бы с ней!

К счастью, Гу Юн не была абсолютно бессердечной и фактически дала ей об этом понять, схватив шелковую ткань и погрузив ее в воду, она с большим трудом смогла удалить порошок и румяна, которые были нанесены ей на лицо, затем Чжо Цин долго и протяжно расслабленно вздохнула.

Учитывая, что Юн действительно ей своевременно помогала, Чжо Цин не продолжала шутить с ней, она спросила:

□ Су Лин тоже должен приехать сегодня, верно?!

Гу Юн покачала головой и ответила:

□ Не знаю, когда я вышла из дома, я слышала, что Янь Хун Тянь вызвал его, чтобы он срочно

явился в императорский дворец, я предполагаю, что он опоздает, верно!

Две девушки неторопливо болтали, голос второй тети по отцу снова слышался:

□ Цин-эр, Сяо Фэн ... нет, люди императорской наложницы Цин пришли, чтобы доставить поздравительный подарок!

Цин Фэн? Чжо Цин и Гу Юн взглянули друг на друга, Чжо Цин сказала:

□ Входи, ок.

Дверь медленно открылась, вошла женщина старше 20 лет, ее изящные, приглушенные, нежные и изысканные манеры заставили людей узреть ее яркость. Позади нее стояли два дворцовых евнуха, их руки держали два подноса, которые были наполнены красной одеждой.

□ Выражаю уважение мадам - Женщина слегка наклонилась, каждое ее движение казалось простым и элегантным.

Впечатление Чжо Цин о ней было неплохим, с улыбкой она сказала:

□ А ты?

Женщина ответила мягким голосом:

□ Эта слуга Фу Лин, я - личная слуга Императорской наложницы Цин. Эти, нефритовые артефакты специально выбраны императорской наложницей для большой свадьбы мадам, что бы пожелать мадам и премьер-министру Лоу долгой и счастливой жизни вместе и крепкого здоровья.

Закончив говорить, она слегка раскрыла красную занавесу, которая была на подносе, два куса нефрита, была выгравирована сила и удача, и подносы были наполнены впечатляющими зелеными жадеитами. Этиот слабый гляцевый блеск, зеленовато-синий цвет исходил из качества нефрита, все они демонстрировали свою ценность.

Чжо Цин не знала, что сказать, и могла только ответить:

□ Пожалуйста, поблагодарите ее от меня.

Мужчины положили артефакты из нефрита на короткий стол, а затем отступили, эта женщина, которую называли Фу Лин, взглянула на Гу Юн, которая была рядом с Чжо Цин. Затем она шагнула вперед на один шаг, она достала с талии блок, который был, завернут носовым платком, и передала его Чжо Цин, и сказала:

□ Вот это, пожалуйста, мадам, вы должны это правильно принять.

□ Это? - Чжо Цин рукой коснулась поверхности этого предмета, который был, обернут носовым платком, по прикосновению он был похож на жетон.

□ Это жетон Цин Фэн от Императорского дворцового зала, если вы хотите доставить письмо императорской наложнице или хотите войти в Императорский дворец, чтобы встретиться с императорской наложницей, вы можете взять с собой этот имперский жетон. Каждый день между шенши (3,5 часа дня) и еши (5-7 вечера), вы можете войти в Императорский дворец с северных ворот - Закончив говорить, женщина больше не задержалась, слегка наклонилась и отступила.

Чжо Цин открыла носовой платок, на самом деле это был блок зеленоватого синего Имперского жетона, на его лицевой стороне был один символ, на его обратной стороне был цветущий цветок хризантемы, на его лицевой стороне были некоторые командные символы.

Правильно оборачивая Имперский жетон и, посмотрев на Гу Юн в течение некоторого времени, она смогла только увидеть, что она смотрела на то, что было у неё в руке, и, казалось, задумалась. Чжо Цин спросила:

□ О чем ты думаешь?

Медленно подняв голову, Гу Юн покачала головой и с улыбкой сказала:

□ Я думаю, как эта женщина смогла использовать полгода времени, чтобы сделать такие условия сегодня, когда она сама изолирована и без помощи?!

Она не встречалась с Цин Фэн, иногда слышала несколько слов от Цин, поэтому она тоже об этом не волновалась, но казалось, что сегодня она не могла быть не любопытной!

Чжо Цин улыбнулась:

□ Я возьму тебя, когда пойду в Императорский дворец, чтобы увидеть ее, когда у меня будет шанс, хорошо.

Гу Юн задумалась, она, наконец, кивнула и ответила:

□ Эн. Однако.....

Внезапно раздался громкий звук фейерверка, никто не смог ясно услышать слова, которые она произнесла, Гу Юн пожала плечами и закрыла рот, и это не было ничем важным.

□ Линг-эр, Линг-эр ... - Группа людей, которые недавно ушли, уже снова появились:

□ Спешите, спешите, спешите, пришёл человек, который забирает невесту!

□ Неожиданно премьер-министр Лоу лично пришел, чтобы сопровождать свою невесту! Небеса ах! Лин-эр, у тебя действительно хорошее благословение! - Лицо второй тетки по отцу стремилось увидеть чистое выражение Чжо Цин, косметика уже была снята с ее лица, она срочно сказала:

□ Лин-эр, почему ты оставила свою внешность такой естественной?! - Она помогала ей выглядеть как богиня минуту назад, как это было возможно, что ее усилия оказались напрасными?

Глядя на нее, которая хотела вернуть косметику ей на лицо, Чжо Цин поспешно сказала:

□ Разве уже не поздно?

Звуки фейерверков раздавались эхом за дверью, и звук барабана повторялся одновременно эхом. Вторая тетя по отцу тоже не могла ничего сделать, она могла только шумно выкрикнуть:

□ Правильно, правильно! Покроем голову! - Во всяком случае, уже будет вечер, когда Лоу Си Янь понял бы вуаль, крошечная тьма, он, вероятно, не мог бы ясно увидеть, правильно!

Сначала Чжо Цин выбрала эту прозрачную вуаль для головы, хотя она покрывала и скрывала,

она все еще могла видеть дорогу, поэтому она не была похожа на слепого человека, который ничего не видел!

С покрытой головой, группа людей сопровождала ее, чтобы выйти, Чжо Цин озадаченно спросила:

□ Куда мы идем?!

Вторая отцовская тетка держала ее, чтобы двигаться вперед, тогда она сказала:

□ Премьер-министр Лоу не говорил об этом, согласно традиционному свадебному обычаю, ты должна войти в дверь, я, конечно, вытолкну тебя из двери сейчас, ла! - Говоря об этом, жизнь этой девушки была действительно хорошей.

Что это было? Чжо Цин могла только последовать примеру людей, чтобы уйти, она так и не поняла!

Чем ближе они доходили до ворот гостевого дома, тем громче звучал фейерверк, раздавался звук барабана. С большим трудом Чжо Цин вышла за дверь и была ошеломлена, фрагменты красной нитки фейерверков заполнили землю. Свадебный паланкин был большим и выдающимся, неожиданно, было восемь человек, которые поднимали большой стул паланкина! В красной одежде люди из усадьбы премьер-министра можно было назвать, что молодых семейных слуг было много, некоторые из них окружили небольшой гостевой дом. Самое страшное было на самом деле не это, а довольно широкий взгляд на всех присутствующих людей!

Как это возможно, она вспомнила, что гостевой дом был расположен в пригороде столицы, как могло быть так много людей!

Когда Чжо Цин была ошеломлена, раздался смеющейся голос знакомого человека, и он говорил:

□ Жена, я окажу любезность.

Чжо Цин восстановилась, посмотрела на человека, чьи глубокие глаза смотрели на нее, и не могла не отвлечься.

На Лоу Си Яне сегодня была красная официальная одежда, фиолетовая нефритовая шляпа, весь его облик, казалось, пребывал в высшем расположении духа, более выдающийся и элегантный, нежная улыбка на его лице не изменилась, его счастливая внешность показывала отличное настроение!

Был ли он Лоу Си Янем?! У него действительно был впечатляющий внешний вид, нежный, как нефрит! Ли Шу, которая была рядом с Чжо Цин, чувствовала, что ее сердце билось очень быстро, почти как маленький кролик, у которого выпрыгнет ее сердце! Цин Лин действительно повезло, и она неожиданно наткнулась на такое добро! Хмм!

Приятно для глаз и людей! Чжо Цин не смогла выстоять и шагнула вперед на один шаг, а затем схватила руку Лоу Си Яня, рядом с его ухом, она громко закричала:

□ Хорошо, хорошо, знак признательности в порядке, почему так много людей, ах! Шагай быстро, ок.

Лоу Си Янь громко рассмеялся, задумчиво насмехаясь, сказал:

□ Жена более нетерпелива, чем муж! - Он действительно не ожидал, что эти простые люди будут наслаждаться этим и смотреть на оживленное представление. Неожиданно, весь путь от усадьбы премьер-министра до гостевого дома, тут было все больше и больше людей!

Снимая с головы вуаль, хотя Лоу Си Янь ясно видел ее выражение, Чжо Цин все еще пристально посмотрела на него, тихо ругалась:

□ Лоу Си Янь, меньше длинных разговоров, иди быстрее.

Хорошо, жена уже приказала, он не осмелился ослушаться, ах! Отбросив сложный этикет для сопровождения невесты, Лоу Си Янь повёл руку Чжо Цин, проводя ее наверх свадебного паланкина. Чжо Цин вот-вот готова была зайти, но вторая тётка по отцу внезапно схватила ее за руку и передала маленькую миску с едой, срочно сказала:

□ Подожди, съешь эту « домашнюю еду родителей невесты », и не забудь поблагодарить своих родителей.

Закончив говорить, она слегка приподняла вуаль с головы и приподнесла пищу к губам Чжо Цин.

Что это была за традиция, ах! Если бы была в состоянии спрятаться внутри кресла паланкина раньше, Чжо Цин могла бы не проходить через это, она проглотила немного приготовленного риса, думая, что все было, наконец закончено, правильно!

Кто бы мог подумать, что третья тётка по отцу и другие пожилые женщины внезапно обняли её и заплакали, не так, это было рёв!

Глядя на Лоу Си Яня, который уже был на лошади, он обернулся, чтобы продемонстрировать ей беспомощное выражение, семья матери отдавала свою дочь замуж, плачь был своего рода этикетом, он определенно не мог запретить им плакать, право!

Чжо Цин наполнила свою голову зловещими мыслями, этого было достаточно, хорошо! Когда она чуть не взорвалась, ясный и холодный голос женщины повторился эхом:

□ Хорошо, не пропусти время, иди, ок - В то же время она почувствовала, что третья тётка по отцу и другие пожилые женщины были Гу Юн откинута на несколько метрах, Чжо Цин сразу же воспользовалась возможностью попасть в свадебный паланкин!

□ Поднимите стул паланкина!

Человек крикнул и обернулся, Чжо Цин, наконец-то, смогла начать свой путь, чтобы войти в усадьбу премьер-министра.

Чжо Цин жалобно вздохнула, это действительно сделало для неё испытание!